
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

ВЫДАТНЫЕ ДАТЫ

REMARKABLE DATES

Беларускаму дзяржаўнаму ўніверсітэту – 100 гадоў
Белорусскому государственному университету – 100 лет
Belarusian State University celebrates 100th anniversary

УДК 378.4(476-25).096:80(091)

НАЧАЛО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

О. В. ЗУЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Характеризуются подготовительный и начальный этапы работы ученых и организаторов науки по обеспечению профессиональной филологической подготовки в БГУ. Показывается зависимость содержания лингвистических и литературоведческих курсов и методов их преподавания в первые годы существования университета от внешних, в первую очередь экономических, факторов. Описывается социальный состав первых студентов этнолого-лингвистического отделения БГУ.

Ключевые слова: БГУ; филология; этнолого-лингвистическое отделение; 1921 г.; язык; литература.

Образец цитирования:

Зуева ОВ. Начало филологического образования в Белорусском государственном университете. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2021; 3:5–13.

For citation:

Zuyeva OV. The beginning of philological education at the Belarusian State University. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2021;3:5–13. Russian.

Автор:

Ольга Владимировна Зуева – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русского языка филологического факультета.

Author:

Olga V. Zuyeva, PhD (philology), docent; associate professor at the department of Russian language, faculty of philology.
zuyeva.volha@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9686-6268>

ПАЧАТАК ФІЛАЛАГІчнай АДУКАЦЫІ Ў БЕЛАРУСКІМ ДЗЯРЖАЎНЫМ УНІВЕРСІТЭЦЕ

В. У. ЗУЕВА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Характарызуюцца падрыхтоўчы і пачатковы этапы працы навукоўцаў і арганізатараў навукі па забеспячэнні прафесійнай філалагічнай падрыхтоўкі ў БДУ. Паказваецца залежнасць зместу лінгвістычных і літаратуразнаўчых курсаў і метадаў іх выкладання ў першыя гады існавання ўніверсітэта ад знешніх, у першую чаргу эканамічных, фактараў. Апісваецца сацыяльны склад першых студэнтаў этнолага-лінгвістычнага аддзялення БДУ.

Ключавыя словы: БДУ; філалогія; этнолага-лінгвістычнае аддзяленне; 1921 г.; мова; літаратура.

THE BEGINNING OF PHILOLOGICAL EDUCATION AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

O. V. ZUYEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The preparatory and initial stages of the work of scientists and organisers of science to provide professional philological training at the Belarusian State University are characterised. The dependence of the content of linguistic and literary courses and teaching methods in the early years of the university on external, primarily economic factors is shown. The social structure of the first students of the ethnological and linguistic department of the Belarusian State University is indicated.

Keywords: Belarusian State University; philology; ethnological and linguistic department; 1921; language; literature.

Введение

В университетской газете «За ленинские кадры» 24 мая 1939 г. было размещено объявление, которое начиналось так: «Пры БДУ з 1 верасня г. г. пачынае працаваць філалагічны факультэт. На першы курс філфака ў 1939 годзе будзе прынята 60 чалавек. Падрыхтоўка высокакваліфікаваных педагогаў-выкладчыкаў сярэдніх школ і малодшых навуковых работнікаў па рускай мове і літаратуры, па беларускай мове і літаратуры з'яўляецца галоўнай праблемай філалагічнага факультэта»¹. Открытие самостоятельного филологического факультета БГУ относится к 1939 г. Также с этого года ведется и отчет всех юбилеев факультета. Вместе с тем профессиональная филологическая подготовка в университете осуществлялась с 1921 г., и еще предыстория БГУ отражает последовательное планирование обучения новых поколений белорусских филологов на специализированном факультете.

К настоящему времени опубликован ряд трудов, посвященных исследованию белорусской науки 1920-х гг. в ее непосредственной связи с историей университетской филологии [1–3]. Подробная библиография по данной теме представлена в работах С. Н. Запрудского [4; 5]. Цель настоящей статьи – определить, какие существовали проекты организации лингвистической и литературоведческой подготовки в 1919–1921 гг., обучение каким специальностям, по каким дисциплинам велось в университете и как реализовался этот замысел. Внимание сосредоточено на моментах, относящихся к периоду накануне открытия университета и к первым годам после этого события.

Результаты и их обсуждение

О значимости учреждения в начале XX в. высшего учебного заведения на белорусских землях, о титаническом бесперывном труде представителей белорусской интеллигенции, направленном на открытие университета в Минске, написано немало работ. Не теряют своей научной ценности сочинения,

¹Адкрываецца філалагічны факультэт // За ленин. кадры. 1939. 24 мая (№ 11). С. 2.

созданные столетие назад². Среди современных исследований и материалов, посвященных истории БГУ, особое место занимает фундаментальный коллективный труд «Памяць і слава: Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт. 1921–1941», подготовленный к 80-летию БГУ [6]. В книге подробно, по годам, восстановлена хронология важнейших событий, касающихся открытия и работы БГУ, размещены копии документов, фотографии и др. На основе названной книги создан открытый проект «История БГУ», представленный на сайте университета³. Профессор М. Ф. Шумейко, исследуя вклад академика Е. Ф. Карского в организацию белорусской высшей школы, указывает: «Впервые идею о необходимости создания в Беларуси университета Е. Ф. Карский продекларировал на Первом Всебелорусском съезде, состоявшемся в Минске в декабре 1917 г. <...> По мнению докладчика, наиболее подходящим местом в составе четырех главных факультетов (историко-филологического, юридического, естественно-математического и медицинского) должен был стать Минск...» [7, с. 121]. Включение в структуру университета историко-филологического факультета продолжало классические академические традиции. Спустя почти год, 13 октября 1918 г., в газете «Вольная Беларусь», выходившей в оккупированном немцами Минске, Е. Ф. Карский публикует «Проект устава Белорусского университета»⁴, в котором указывает следующее: «Агульнае палажэнне. § 1. Універсітэт для Беларусі адчыняецца ў г. Менску і складаецца з 5-і факультэтаў: богаслоўскага, гісторыка-філалагічнага, фізіка-матэматычнага, юрыдычнага і медыцынскага (в представленном в 1917 г. докладе было четыре факультета, богословский не назывался. – О. З.). <...> 11. На гісторыка-філалагічным факультэце павінны быць гэтакія катэдры: а) філэзофія (псіхалёгія, лёгіка, гісторыя філэзофіі); б) педагогіка (гісторыя педагогікі, дыдактыка, методыка выкладання); в) клясычная філалагія (грэцкая і латынская мовы, гісторыя літэратураў з тлумачэннямі аўтараў старасветчыны); г) параўнаўчае мовазнаўства з санскрытам і літоўскаю мовамі; д) велікаруская мова і пісьменство (літэратурная мова, велікаруская дыялекталёгія, гісторыя мовы, палеаграфія, пісьменство прыгожае і народная славаеснасьць); е) беларуская мова і пісьменство; ж) польская мова і пісьменство; з) славянская філалагія (глаўнейшыя мовы і літэратуры, этнографія славянаў); і) агульная гісторыя (гісторыя Усходу, даўнейшая, асабліва – Грэцыя і Рым, – сярэдняя і новая); к) гісторыя велікаруская, а так сама ў асобку Беларусі і Украіны; л) гісторыя славянаў; м) гісторыя агульнай літэратуры; н) тэорыя і гісторыя мастацтва»⁵.

После проекта следовал комментарий редакции: «Вышэйпаданы проэкт статута Беларускага ўніверсітэта ня можа здаволіць культурна-нацыянальных патрэб Беларусі. Яго праграма па гіст.-філалагічнаму факультэту хутчэй велікаруская, але не беларуская, – так мала там мейсца беларушчыне»⁶. Главным редактором газеты был Я. Ю. Лёсик.

Ровно через месяц после публикации этого проекта 13 ноября 1918 г. произошло историческое событие: ВЦИК РСФСР аннулировал Брестский мирный договор. В условиях непрекращающихся драматичных политических преобразований, начавшейся советско-польской войны правительство новой страны, ССРБ, 25 февраля 1919 г. издало декрет об открытии БГУ. Были созданы две комиссии по организации Белорусского университета – Минская и Московская. В докладной записке, подготовленной Минской комиссией для Московской не ранее 25 февраля 1919 г., указывается среди прочего следующее обоснование необходимости открытия университета: «В Белоруссии смешанный состав населения при преобладающем русском (белорусском) племени. Здесь живут еще евреи, поляки, татары, цыгане, кое-где литовцы и латыши; вследствие чего *изучение филологических наук* возможно не только в теории, но и на практике... <...> ...Уже с 1919 г. можно было открыть в Минске 1-й курс *факультетов словесно-филологического* с отделениями белорусской и еврейской филологии, историко-политических наук (юридического), физико-математического с отделением агрономическим и медицинского» (курсив наш. – О. З.) [6, с. 40].

Белорусские представители университетской комиссии 11–18 августа 1920 г. находились в командировке в Москве. Во время выступлений члены делегации отстаивали идею создания в университете пяти факультетов: филологического, медицинского, естественного, агрономического и факультета общественных наук. Е. Ф. Карский обращал внимание на то, что открыть филологический факультет и факультет общественных наук не сложно будет уже осенью 1920 г. (см. отчет делегации: [6, с. 53–61]). В. И. Пичета в 1928 г. в статье «Савецкая ўлада і пытанне аб адчыненні ўніверсітэта на Беларусі» писал:

² Турок Ф. Ф. Университетская летопись // Тр. Белорус. гос. ун-та в Минске. 1922. № 1. С. 175–207; Пичета В. И. Пытаньне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым // Працы Беларус. дзярж. ун-ту ў Менску. 1928. № 19. С. 3–19.

³ См.: <https://time.bsu.by/ru/>.

⁴ Карскі Е. Праэкт статута Беларускага Універсітэту // Вольная Беларусь. 1918. 13 кастр. (№ 35). С. 256–260.

⁵ Там же. С. 258. (Здесь и далее тексты документов и материалов приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала. – О. З.)

⁶ Там же. С. 260.

«Нарэшце, калегія навуковага секратарыята народнага камісарыята асветы РСФСР ад 18 жніўня 1920 г. пастанавіла утварыць у Мінску Дзяржаўны ўніверсітэт у складзе факультэтаў: рабочага, прыродазнаўчага, медычнага, аграрна-літаратурна-філалагічнага» [6, с. 77] (состав факультетов отличается от варианта белорусской делегации, но филологический остается).

В газете «Савецкая Беларусь» от 15 сентября 1920 г. появилась заметка следующего содержания: «Для Беларускага ўніверсітэту адведзена памяшканьне гошпітэля на Александраўскай вуліцы, з усімі акружнымі пляцамі, якія ўжо адбудовваюцца ў хуткім парадку, каб у восені можна было адчыніць філэлягічны факультэт (курсив наш. – О. З.). На днях маецца прыехаць з Масквы камісія для абсьледаваньня таго, што мае Менск для ўніверсітэту і што яшчэ патрэбна. У Маскве зацьверджана сьмета для ўніверсітэту на чатыры месяцы ў ліцу 104 мільёнаў рублёў»⁷.

Члены Московской комиссии (реорганизованной в августе) только в конце декабря 1920 г. прибыли в Минск, чтобы определить степень готовности университета к его открытию. Комиссия определила необходимость создания инициативных групп, ответственных за открытие факультетов: «Были намечены следующие группы: 1) по рабочему факультету... 2) По медицинскому факультету... 3) По историко-литер. факульт. проф. Карский, проф. Пичетта (sic!), проф. Янчук и т. Ф. Ф. Турук; 4) По естеств. факультету... 5) по агрономическому факультету...»⁸. Как видим, список факультетов соответствует постановлению от 18 августа 1920 г., которое упоминал В. И. Пичета в приведенной выше цитате из его статьи 1928 г. В процессе работы Московской комиссии профессора Н. А. Янчук и В. И. Пичета высказали мнение о возможности открытия в университете филологического факультета в здании бывшего мужского духовного училища и организации в нем библиотеки⁹.

В документах тех лет отражается варьирование названия предполагаемого факультета: филологический, историко-филологический, историко-литературный.

«Вопросы, представленные профессором М. В. Довнар-Запольским Председателю Народного секретариата», датированные 1920 г., – крайне интересный текст. Знаменитый ученый раскрывает свое видение организации университета, перечисляет предполагаемые факультеты (в том числе богословский и историко-филологический с двумя отделениями – историческим и историко-литературным). Время требовало постановки экономического фактора выше всего: «При распланировкѣ университетскаго преподаванія слѣдуетъ достигнуть наибольшаго удешевленія содержанія университета. Намѣченные мною факультеты распланировываются такимъ образомъ, что многія кафедры обслуживаютъ сразу два, или даже три факультета. Число кафедръ опредѣляется самое необходимое безъ излишней роскоши»¹⁰ [4, с. 34–36]. Следующая мысль М. В. Довнар-Запольского была такой: «Однако придется сдѣлать исключеніе для историко-филологическаго факультета и допустить на немъ извѣстнаго рода роскошь преподаванія, что вызывается національнымъ характеромъ университета. (Кафедры бѣлорусскія, польскія и литовскія)»¹¹ [4, с. 34–36]. Знаменитый историк подчеркивал культурное значение создания университета в многонациональной стране и преподавания в нем гуманитарных наук. Безусловно, БГУ имел идеологическую значимость как самый западный университет советского государства, призванный не допустить отток молодежи за рубеж¹². Без учета идеологической и политической составляющих университет не был бы открыт. Не менее важными являлись следующие факторы (об их роли постоянно говорила и писала белорусская интеллигенция): необходимость возрождения прерванной много десятилетий назад научной традиции; предоставление возможности учащимся как получать образование на родных языках, так и изучать их профессионально. Открытие этих перспектив требовало «роскоши преподавания»¹³.

Несмотря на то что усилия создателей университета были направлены на открытие среди прочих профильного факультета, предназначенного для изучения филологических дисциплин, такому факультету не суждено было появиться сразу. Это было связано в том числе с реорганизацией высшей школы

⁷ Універсітэт на Беларусі // Сав. Беларусь. 1920. 15 верас. (№ 27). С. 4.

⁸ Белорусский государственный университет // Школа и культура Сов. Белоруссии. 1921. № 1–2. С. 112.

⁹ Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

¹⁰ Там же. Л. 15–16.

¹¹ Там же.

¹² Приведем фрагмент из письма заместителя наркома просвещения БССР М. Я. Фрумкиной «т. Соловьеву», не датировано: «5. В интересах коммунизма, в интересах советской власти поставить в Минске дело так, чтобы этот далеко выдавшийся на запад аванпост советской власти был живым ярким примером советского строительства, в частности, в области национального вопроса. Многомиллионные массы Белоруссии, ныне разрезанной на части, вправе иметь (sic!) свой белорусский рассадник высшего знания» (НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 15. Л. 46–46об.).

¹³ Е. Ф. Карский в докладе на Первом Всебелорусском съезде в декабре 1917 г. выразился так: «Действительно, университет должен содействовать умственному, нравственному, эстетическому и хозяйственному возрождению Белоруссии» (перевод наш. – О. З.) [4, с. 28].

в молодом государстве. 18 апреля 1921 г. ЦИК БССР принял постановление об открытии в Минске университета в составе пяти факультетов (список их отличается от списка, утвержденного 18 августа 1920 г.): рабочего, общественных наук, медицинского, сельскохозяйственного, физико-математического [6, с. 65]. О планировании обучения на факультете общественных наук читаем в докладной записке временного правления БГУ от 2 июня 1921 г., поданной в Главное управление профессионального образования РСФСР (далее – Главпрофобр): «По предложению Главпрофобра на факультете общественных наук Белорусского государственного университета должны были быть открыты четыре отделения, а именно: 1) общественно-педагогическое с двумя циклами: школьным и внешкольным; 2) правовое с двумя циклами: судебным и административным; 3) экономическое с двумя циклами: промышленности и труда, снабжения и распределения и 4) *этнолого-лингвистическое с отделениями русского, белорусского, польского и еврейского языков*» (курсив наш. – О. З.) [6, с. 67].

В 1921 г. на отделение польского языка набора не было¹⁴. Тяжелое экономическое положение не позволило открыть пять факультетов – БГУ начал работу в составе факультета общественных наук, медицинского и рабочего факультетов.

Итак, на факультете общественных наук началась профессиональная подготовка филологов. Профессор С. З. Каценбоген, заместитель ректора, в отчете о первом году работы университета представил цифры фактического набора на факультет общественных наук: «На факультете числилось всего 739 студентов, из коих: на экономическом отделении – 237, на правовом – 195, на общественно-педагогическом – 221 и на этнологическом – 86»¹⁵. Изначально планировался больший набор (см. объявление в газете «Звезда» от 24 июля 1921 г.: «Факультет Общественных наук Белорусского Государственного Университета открывается в составе отделений: 1) этнолого лингвистического (sic!) с циклами русского, белорусского и еврейского яз. (отсутствует польское отделение. – О. З.); 2) общественно-педагогического с циклами школьными и внешкольным; 3) экономического и 4) правового. Число слушателей установлено на лингвистический и общественно-педагогический по триста (300) человек, на экономическое и правовое по сто (100) человек»¹⁶). Первым деканом факультета общественных наук стал нарком просвещения БССР, историк, будущий академик В. М. Игнатовский.

О том, как велась подготовка филологов на первом году существования БГУ, можно узнать из документации и научно-методических публикаций тех лет: отчетов ректора В. И. Пичеты и его заместителя С. З. Каценбогена, докладных записок временного правления БГУ, учебных планов, объяснительных записок к программам дисциплин и др. Само отделение называется в документах по-разному (чаще всего – этнолого-лингвистическое; существуют и другие варианты: этнолингвистическое, этнологическое). Примерные учебные планы были опубликованы в первом томе научного издания «Труды Белорусского государственного университета в Минске»¹⁷. Все курсы на этнолого-лингвистическом отделении были систематизированы по пяти разделам: 1) общие курсы; 2) основные курсы; 3) курсы факультативные (два по выбору); 4) педагогические дисциплины; 5) семинарии. Раздел «Общие курсы» был одинаковым для всех четырех секций (белорусской, русской, еврейской, польской). Раздел «Педагогические дисциплины», в зависимости от секции, на которой он был введен, имел незначительные различия.

Обращают на себя внимание большое количество дисциплин и значительный объем учебной нагрузки (любопытно, в какой мере с ней справлялась студенческая аудитория).

Из указанного выше отчета С. З. Каценбогена можно узнать, какие курсы и разделы курсов были прочитаны теми или иными лекторами на первом году подготовки филологов¹⁸. Например, в фрагменте отчета, в том числе для иллюстрации русского научно-делового подстиля начала 1920-х гг., написано: «М. Г. Сыркин прочитал на этнолого-лингвистическом отделении в 1-м и 2-м семестре курс античного искусства, не законченный по недостатку времени, а также отдельные части истории еврейского искусства. <...>

Е. И. Боричевский прочитал во 2-м семестре студентам этнолого-лингвист. отдел. курс поэтики, а также вел со слушателями упражнения в формально-эстетическом анализе образцов поэзии.

А. Н. Вознесенский прочитал в 1-м и 2-м семестре общий курс русской литературы XIX века, включая сюда писателей: Карамзина, Жуковского, Крылова, Батюшкова, Козлова, Одоевского, Рылеева,

¹⁴Спустя год после открытия университета в беседе с корреспондентом газеты «Савецкая Беларусь» профессор Н. М. Никольский объяснял это так: «У мінулым акадэмічным годзе польская сэкцыя не функцыянавала дзеля адсутнасці прафэсароў» (Пэдфак БДУ // Сав. Беларусь. 1922. 31 кастр. (№ 241). С. 4).

¹⁵Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1921/22 академический год: итоги и перспективы // Тр. Белорус. гос. ун-та в Минске. 1922. № 2–3. С. 336.

¹⁶В Госуниверситете // Звезда. 1921. 24 июля. (№ 171). С. 4.

¹⁷Турук Ф. Ф. Университетская летопись // Тр. Белорус. гос. ун-та в Минске. 1922. № 1. С. 186.

¹⁸Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1921/22 академический год... С. 335–342.

Нарежного, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова и Гоголя... вел также практические занятия в пределах того же общего курса русской литературы XIX в., которые состояли в том, что участники работ составляли письменные рефераты, которые читались и обсуждались в часы практических занятий.

М. Н. Петухович во 2-м семестре на этнолого-лингвист. отделении прочитал курс белорусской народной устной словесности, состоящий из следующих частей: 1) соби́рание произведений народной словесности; 2) обрядовая поэзия; 3) бытовая поэзия; 4) сказки и легенды; 5) духовные стихи»¹⁹.

Содержание преподаваемых курсов находилось в непосредственной связи с книжным фондом Минска. Так, в программе просеминарских занятий по истории русской литературы XIX в. А. Н. Вознесенский писал: «Схема просеминарских занятий по истории русской лит-ры строится с таким расчетом, чтобы, во-первых, углубить знакомство начинающих слушателей Уни-та с общим курсом по истории русской лит-ры 19 в., который и читается в текущем 1921–22 акад. году, и, во-вторых, путем внимательного изучения отдельных научных трудов, развить в них умение уловить основные взгляды автора известной научно построенной работы, его метод и способы его конкретного осуществления в ней. В этих видах руководителем просеминарск. занятий, применительно к книжным средствам г. Минска, предлагаются следующие примерные темы, которые имеют между собою известную генетическую связь и в конечном счете, при условии разработки их всех, дадут довольно полную и законченную картину изучаемого периода литературы.

1) Просвещение в Александровскую эпоху, 2) Общественные течения в первую четверть 19 в., 3) Декабрьское движение и литература декабристов в ее главных моментах. <...> Некоторая элементарность и широта их обуславливается не только начальной формой практикума, но и наличием в пользовании студентов, гл. об., лишь общих пособий по истории р. литературы»²⁰.

Менее чем через год после открытия университета факультет общественных наук был реорганизован. В мае 1922 г. правление БГУ приняло решение о создании нового, педагогического, факультета, руководителем которого стал В. М. Игнатовский (туда было переведено этнолого-лингвистическое отделение).

На втором году функционирования университета его создатели продолжали день за днем преодолевать огромные трудности. Еще в отчете о первом году работы С. З. Каценбоген описывал перспективы деятельности университета на новый учебный год: «За отсутствием достаточного кадра преподавательских сил в истекшем году не представлялось возможным широко развернуть работу языковых (белорусской, русской, еврейской и польской) секций этнолого-лингвистического отделения. В настоящем году лингвистическая часть обеспечена преподавательскими силами, в лице приглашенных проф. Панасюка и проф. Соколова. Для преподавания специальных предметов на секциях приглашены профессора: на кафедру русской литературы – Замотин, белорусской литературы и фольклора – академик Карский (академик от приглашения отказался. – О. З.), средневековой еврейской литературы и древнееврейского языка проф. Маркон, новейшей истории евреев – проф. Лозинский, польской истории и литературы – проф. Мархлевский и Бабинский, кроме того, ведутся переговоры со специалистами по семитской лингвистике, германской филологии, археологии и этнографии Белоруссии»²¹.

Лекторы сетовали на недостаточное количество часов и отмечали специфичность новой студенческой среды, в частности неодинаковый уровень подготовки учащихся. Так, в протоколе № 2 заседания предметной комиссии по новым и древним языкам от 24 марта 1923 г. содержится следующая информация: «Настаивать перед деканатом педфака об установлении 3-х годичного срока для прохождения языков, исходя из нижеследующих соображений.

1. Обширность программ по языкам.
2. Неподготовленность большей части студентов, начинающих изучение языков с азбуки.
3. Перегруженность студентов, имеющих, кроме учебных занятий, служебные обязанности, так как многие из них состоят на службе.
4. Недостаточность времени преподавания языков, так как для лекций по языкам не может быть предоставлено время в нормальные часы лекций вообще»²².

Составляя план лекций по старославянскому языку на 1922/23 учебный год, языковед Л. Н. Цветков замечал: «В этом учебном году предполагается пройти морфологию существительных. Быть может, удастся пройти и морфологию других имён. Что касается морфологии глагола, а также учения о формах словообразования в старо-славянском языке, то при двух сорокаминутных чтениях в неделю это

¹⁹Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1921/22 академический год... С. 338.

²⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 752. Л. 7–7об.

²¹Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1921/22 академический год... С. 351.

²²НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 755. Л. 4.

представляется слишком обширным материалом, который вместить в данное число часов невозможно. О синтаксисе сообщаются лишь краткие сведения»²³.

Материальная база педагогического факультета также оставалась крайне ограниченной. В протоколе № 1 заседания предметной комиссии по языкам от 25 февраля 1923 г. было написано следующее:

«Слушали.

3. О необходимости черных досок в аудиториях.

Постановили.

3. Просить о снабжении черными досками аудиторий, предоставленных лекторам языков, так как преподавание языков без возможности пользоваться доской сильно затрудняется»²⁴.

На заседании этой же комиссии от 22 сентября 1923 г. (номер протокола в деле не указан) вопрос приобретения классных досок ставится снова и более остро: «Просить Деканат принять срочные меры к снабжению аудиторий досками»²⁵.

Преподаватели иностранных языков столкнулись с необходимостью проведения занятий в группах, объединяющих студентов разных факультетов, что виделось в те годы целесообразным, если не единственно возможным. Преподаватель К. О. Полоновская в программе учебного плана занятий по французскому языку на 1922/23 академический год отмечала: «Во избежание чрезмерного дробления пришлось группировать студентов не по факультетам и отделениям, где изучение иностранного языка могло бы более соответствовать характеру факультета, а сообразно степени познаний студентов в избираемом ими иностранном языке»²⁶.

С. З. Каценбоген опубликовал обстоятельный отчет и о втором учебном году университета (1922/23), в котором названы дисциплины этнолого-лингвистического отделения, переведенного на педагогический факультет, перечислены курсы, а также указаны выступления на открытых лекциях, командировки и научные труды преподавателей²⁷. Автор отчета указывал на то, что «в текущем академическом году (т. е. 1923/24. – О. З.) открылись III курсы социально-исторического и этнолого-лингвистического отделений...»²⁸, а также уточнял, что «в текущем академическом году предстоит 1-й выпуск педагогов (по этнолого-лингвистическому и социально-историческому отделениям), экономистов и юристов...»²⁹. Однако первый выпуск педагогов состоялся позже. Об этом сказано в отчете за 1924/25 учебный год: «Особо надлежит отметить первый выпуск студентов Педфака: окончило курс 82 студента; из них 42 по историческому отделению, 27 по литературно-лингвистическому и 13 по естественному... Почти все окончившие были направлены на педагогическую работу, преимущественно в деревню»³⁰.

В БГУ в 1920-х гг. работали известные филологи, деятели белорусской науки и культуры. Их судьбы (нельзя не добавить – глубоко трагичные), а также научное и творческое наследие неоднократно становились и продолжают становиться темами специальных исследований (за последние годы опубликованы материалы об ученых, стоявших у истоков преподавания филологических дисциплин в БГУ: Е. И. Боричевском, П. А. Бузуке, А. Н. Вознесенском, И. В. Волке-Левановиче, И. И. Замотине, Я. Ю. Лёсике, С. М. Некрашевиче, М. Н. Пиотуховиче, Л. Н. Цветкове [8–12]).

Кого привлекало филологическое образование в 1921 г.? В документе «Список студентов II курса Педагогического факультета Этнолого-лингвист. отделения Б.Г.У. Год поступления 1921» из фондов НАРБ названы 49 студентов³¹. Среди них, например, такие известные в истории белорусской культуры личности, как З. М. Аксельрод (поэт, журналист), И. К. Белькевич (языковед; он оказался самым старшим студентом на отделении, 1883 г. р.), Ю. О. Бибилло (основатель белорусского библиотековедения; в документе фамилия приведена в форме «Бибило»), Е. Е. Киппель (общественный деятель в среде белорусской эмиграции), В. В. Чержинский (литературовед; в документе фамилия приведена в форме «Чержинский»). В списке сообщается о возрасте, происхождении, партийности, образовании, национальности студентов. Так, большинство первокурсников окончили гимназию или школу II ступени, были выпускники духовной семинарии, женского бухгалтерского училища, учительских курсов,

²³ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 41. Л. 67.

²⁴ Там же. Д. 755. Л. 3.

²⁵ Там же. Л. 16.

²⁶ Там же. Л. 76.

²⁷ Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1922/23 академический год: итоги и перспективы // Работы Беларус. дзярж. ун-ту ў Менску. 1923. № 4–5. С. 245–247.

²⁸ Там же. С. 248.

²⁹ Там же. С. 230.

³⁰ Хроника Б.Г.У. // Работы Беларус. дзярж. ун-ту ў Менску. 1925. № 8–10. С. 332.

³¹ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 774. Л. 1–5, с об.

учительской семинарии, педтехникума, высших женских курсов в Киеве. Социальное положение указано у 12 студентов: 8 школьных работников, 2 служащих, зубной врач и крестьянин. Не все студенты первого набора окончили университет.

Известно, что в 1920-х гг. в БГУ поступали учиться писатели, определявшие облик белорусской литературы той эпохи: А. Бабареко, Т. Кляшторный, К. Крапива, М. Лужанин, А. Дудар, А. Александрович, М. Зарецкий (правда, трое последних в 1928 г. открыто (с публикацией в печати) заявили об уходе из университета) и другие знаменитые деятели.

В середине – второй половине 1920-х гг. этнолого-лингвистическое отделение называлось также литературно-лингвистическим.

Заключение

Совет народных комиссаров БССР 28 июля 1931 г. постановил преобразовать педагогический факультет БГУ в самостоятельный Белорусский государственный высший педагогический институт, куда была переведена подготовка филологов. В 1939 г. правительство снова пересмотрело вузовскую концепцию, и задача обеспечения филологического образования вернулась к университету. В газетах весны – лета 1939 г. содержатся объявления с приглашением абитуриентов поступать на филологический факультет БГУ³²; в университетской печати появляются фотографии и творческие «пробы пера» первокурсников нового факультета³³. Однако профессиональное филологическое сообщество БГУ было сформировано задолго до этого – в те годы, когда первые университетские преподаватели, в том числе языковеды и литературоведы, закладывали основы белорусской высшей школы.

Библиографические ссылки

1. Цыхун ГА. З гісторыі беларускай славістыкі. У: Супрунчук МВ, складальнік. *Беларусістыка, славістыка, арэальная лінгвістыка: выбраныя працы*. Мінск: Права і эканоміка; 2011. с. 299–340.
2. Чарнякевіч Ц. Спрэчка дзвюх культур: абмеркаванне дакладу В. Воўк-Левановіча 1 лютага 1924 г. у кантэксце філалагічнай навукі Беларусі 1920-х гадоў. *Асоба і час*. 2011;4:346–365.
3. Прыгодзіч МР. Беларуская мова як складнік гісторыі і сучаснасці БДУ. *Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Філалогія*. 2021;2:5–12.
4. Запрудскі СМ. *Беларускае мовазнаўства і развіццё беларускай літаратурнай мовы: 1920–1930-я гады*. Мінск: БДУ; 2013. 367 с.
5. Запрудскі С. Беларуская лінгвістыка 1920-х гг. в ее отношениях с властью. *Studia Białorusinistyczne*. 2014;8:139–156.
6. Ходзін СМ, Шумейка МФ, Яноўскі АА, складальнікі. *Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*. 1921–1941. Мінск: БДУ; 2006. 383 с. (Memoria et Gloria).
7. Шумейко МФ. К вопросу о роли академика Е. Ф. Карского в создании Белорусского государственного университета. В: Брянский государственный университет. *Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Выпуск 18*. Брянск: РИО Брянского государственного университета; 2016. с. 115–138.
8. Абламейко СВ, Бригадин ПИ, Грибко ИЛ, Ершова ОИ, Захаркевич СА, Кохнович ВА и др. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941)*. Абламейко СВ, Яновский ОА, редакторы. Мінск: БГУ; 2017. 303 с.
9. Король АД, Бурачонок АВ, Гужаловский АА, Ершова ОИ, Захаркевич СА, Кохнович ВА и др. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961)*. Король АД, Яновский ОА, редакторы. Мінск: БГУ; 2019. 335 с.
10. Король АД, Бурачонок АВ, Гужаловский АА, Ершова ОИ, Захаркевич СА, Кохнович ВА и др. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1981)*. Король АД, Яновский ОА, редакторы. Мінск: БГУ; 2020. 303 с.
11. Малюгин ОИ, Максимчик АН. И. В. Волк-Леванович и его воспоминания: штрихи к портрету лингвиста. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2020;2:59–79.
12. Свістунова МІ. Леў Цвяткоў: рэдактар, паэт, перакладчык – новыя штрыхі да партрэта філалага. В: Казакова ИВ, редактор. *Женщины-ученые Беларуси и России: материалы Международной научно-практической конференции; 26 марта 2021 г.; Минск, Беларусь*. Мінск: БГУ; 2021. с. 305–315.

References

1. Cyhun GA. [From the history of Belarusian Slavic studies]. In: Suprunchuk MV, compiler. *Belarusistyka, slavistyka, areal'na lingvistyka: vybranyja pracy* [Belarusian studies, slavic studies, areal linguistics: selected works]. Minsk: Law and economics; 2011. p. 299–340. Belarusian.
2. Charnjakevich C. [The two cultures dispute: discussion of V. Volk-Levanovich's report on 1924 February 1 in the context of the philological science of Belarus in the 1920s]. *Asoba i chas*. 2011;4:346–365. Belarusian.

³²См.: За лєнін. кадры. 1939. 24 мая (№ 11) ; Звязда. 1939. 14 июля (№ 159) ; Сов. Белоруссия. 1939. 21 июля (№ 165).

³³См.: За лєнін. кадры. 1939. 16 верас. (№ 12) ; Там жа. 1939. 29 верас. (№ 13) ; Там жа. 23 кастр. (№ 14).

3. Pryhodzich MR. The Belarusian language as an integral part of history and modernity of the Belarusian State University. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2021;2:5–12. Belarusian.
4. Zaprudski SM. *Belaruskae movaznavstva i razvicio belaruskaj litaraturnaj movy: 1920–1930-ja gady* [Belarusian linguistics and the development of the Belarusian literary language: 1920–1930s]. Minsk: Belarusian State University; 2013. 367 p. Belarusian.
5. Zaprudski S. [Belarusian linguistics of the 1920s in her relationship with the authorities]. *Studia Bialorutenistyczne*. 2014;8: 139–156. Russian.
6. Hodzin SM, Shumejka MF, Janowski AA, compilers. *Pamjac' i slava: Belaruskij dzjarzhawnyj wniwersytet. 1921–1941* [Memory and glory: the Belarusian State University. 1921–1941]. Minsk: Belarusian State University; 2006. 383 p. (Memoria et Gloria). Russian.
7. Shumeiko MF. [On the question of the role of Academician E. F. Karsky in the creation of the Belarusian State University]. In: Bryansk State University. *Problemy slavyanovedeniya. Sbornik nauchnykh statej i materialov. Vypusk 18* [Problems of Slavonic studies. Collection of scientific articles and materials. Issue 18]. Bryansk: The editorial and publishing department of the Bryansk State University; 2016. p. 115–138. Russian.
8. Ablameiko SV, Brigadin PI, Gribko IL, Ershova OI, Zakharkevich SA, Kokhnovich VA, et al. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1941)* [Intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–1941)]. Ablameiko SV, Yanovskii OA, editors. Minsk: Belarusian State University; 2017. 303 p. Russian.
9. Korol' AD, Burachonok AV, Guzhalovskii AA, Ershova OI, Zakharkevich SA, Kokhnovich VA, et al. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1961)* [Intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–1961)]. Korol' AD, Yanovskii OA, editors. Minsk: Belarusian State University; 2019. 335 p. Russian.
10. Korol' AD, Burachonok AV, Guzhalovskii AA, Ershova OI, Zakharkevich SA, Kokhnovich VA, et al. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1981)* [Intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–1981)]. Korol' AD, Yanovskii OA, editors. Minsk: Belarusian State University; 2020. 303 p. Russian.
11. Maliugin OI, Maksimchik AN. J. V. Volk-Levanovich and his memories: touches on the portrait of linguist. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2020;2:59–79. Russian.
12. Svistunova MI. [Lev Tsvetkov: editor, poet, translator – new touches to the portrait of the philologist]. In: Kazakova IV, editor. *Zhenshchiny-uchenye Belarusi i Rossii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 26 marta 2021 g.; Minsk, Belarus* [Women scientists of Belarus and Russia: materials of the International scientific-practical conference; 2021 March 26; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2021. p. 305–315. Belarusian.

Статья поступила в редколлегию 24.09.2021.
Received by the editorial board 24.09.2021.